

Николай Мамаев."Незаконченная диссертация".Повесть.
80стр.

РЕЦЕНЗИЯ

Эта повесть не совсем обычна. В ее основание положена "драма идей". В данном случае - это идеи Вячеслава Огородникова, юного лодого преподавателя философии, работающего над диссертацией.

Действие в повести развивается на двух уровнях. Во-первых, мы следим за мыслью Огородникова в ее, так сказать, чистом виде. И это довольно интересно.

"Что такое человеческое я? Некое количество качественно различных по своему назначению элементов, соединенных в целостном человеческом организме.

Если мне отрубить ногу, - эта зверская мысль пришла ему в голову, - то моя нога станет не моей. Если поочередно отделить мою вторую ногу, затем руки - с ними станет то же самое. Они утратят способность быть количественными составными моего я-качества. Отделив свою голову от тулowiща, я уничтожу свое я окончательно.

А если дать возможность действовать моему мозгу, только мозгу, будет ли это моим я?.."

"Я говорю о материальном мире, как о более общем понятии по отношению к материи, потому что оно охватывает два более узких, противоположных по своему значению, но единых понятия: материю и разум..."

"При переходе человеческого тела в ходе эволюции в иное физико-химическое состояние, человеческое сознание тоже перейдет в качественно иное состояние. Человек передаст свои функции носителя сознания иному объекту материального мира. Человеческое сознание исчезнет. На его месте возникнет качественно иное сознание.

Разум останется. Возникает вопрос: итак, что такое разум?.."

Или вот такая притча.

"Человечество с трудом карабкалось по крутой спирали диалектического развития. Наконец, пробив головой купол, оно высунулось в Космос.

- О, сказало Человечество, округлив глаза. - Абсолютный нуль!

В космическом холоде голова у Человечества стала металлической.

- Как бы не стать роботом, - подумала голова, оставаясь в космосе.

- Не бойся, - успокоило голову жаркое сердце, впитывая живительное тепло земли. - Не бойся: я же с тобой! - стучало оно в груди у Человечества.

- Однако, - подумала голова. - А вдруг?

Она нырнула назад под небесный свод, оставаясь металлической, продолжая ощущать в груди трепетные удары живого, горячего человеческого сердца."

Если бы дело ограничивалось этими, весьма любопытными философскими байками, мы имели бы дело с научно-популярным произведением. Но есть в нем еще один уровень - гораздо более глубокий и сложный, чем первый. Это рассказ о том, как "я" Огородникова, поглощенного разгадкой смысла мирозданья, вступает в конфликт с другими личностями, не очень интересующимися этим смыслом.

Поглощенный высокими материями, Огородников не за мечает, как постепенно отдаляется от него жена Таня - ей осточертело аскетическое существование. Наконец, Таня уходит от молодого философа - к Усольцеву, пышному и самоуверенному парню, который зато "от мира сего и является", к тому же, сыном очень обеспеченного папаши.

Огородников неуклюж в общежитии, его наивность и прямолинейность страшно мешают ему. Он в извес⁵тной степени и воплощает в себе Голову, отделенную от человеческого тулова. Немудрено, что у него много недоброжелателей, и в первую очередь — это ~~ученый профессорский консультативный~~ забытый профессорский консультативный. Вс-
пользовавшись тем, что после ухода жены Вячеслав впал в транс, ~~забытый~~ вышвыривает его с работы.

Это уже не "драма идей", а обыкновенная человеческая драма. И все-таки именно "идей" виновны в ней.

Какая горькая ирония заключена в том, что человек, желающий осчастливить человечество, не может сделать счастливой собственную жену, не может мало-мальски устроить свою жизнь. И не только устроить ее, но и вообще выжить: ведь, в конце концов, Огородников, раздавленный обстоятельствами, теряет волю к жизни и погибает.

Все это очень узнаваемо, почти типично. Поэтому образ Огородникова внутренне убедителен. И вообще, несмотря на перенасыщенность повести рассуждениями, мы имеем дело не с рупорами отвлеченных идей, а с живыми людьми. Для "драмы идей" разработка человеческих характеров обычно зло второе, но Мамаев роет глубже, чем требует от него жанр.

Особенной удачей автора я считаю образ Тани, жены Огородникова. Автор не ограничился нехитрой антиномией: умный, благородный муж и легкомысленная, ветреная жена. Нет, все не так в повести. Таня умна, она, пожалуй, не глупее Вячеслава и уж, по крайней мере, лучше понимает людей. Ее характер — это сгусток живых противоречий. Вот хотя бы такой кусочек из повести.

" Я не признавалась даже себе, но мне с ним было скучновато. Я это больше жалела, чем желала. К Лапину, как к мужчине, меня и то сильнее тянуло. Ну вот, наконец-то ^{бы} открылась. Самка ты — обыкновенная грязная самка."

Татьяна, решившая навестить Огородникова, — "чтобы убедиться в

его ничтожестве", - узнает, что тот уехал в неизвестном направлении. И весь строй ее мыслей мгновенно меняется.

"Ну вот и все... Делать мне здесь больше нечего, а жаль почему-то, очень жаль. Но ничего уже не вернуть, не поправить."

Таня не знала толком, что бы такое она хотела вернуть или поправить. И - чего ей было жаль. Но действительно, очень грустно было.

"Да что же это такое, чего я хочу на самом деле? - все спрашивала она себя.

Из этой комнаты вместе с Огородниковым ушла ее, в общем-то, счастливая юность. И она ~~искала~~ ^{погоня} ~~за~~ ^{за} давней ^и щемящей ^и, так стремительно от нее ушедшее ^и. Прошлое дорого нам, и оно крепко держит наше сердце, без боли прошлое не оторвешь. ^и Придя сейчас вот Огородников - она осталась бы с ним.

И, словно повинуясь ее желанию, дверь комнаты за ее спиной распахнулась.

"Славка вернулся! - радостно оборвалось у нее в груди. Она ~~боялась~~ ^{боялась} оглянуться".

Но это пришел не муж, а давний друг семьи Лапин. Узнав, что Татьяна и Огородников разошлись, он тут же делает попытку сообразить ее. Татьяна, которой только что казалось, что Лапин как "мужчина" привлекательный Огородникова, с возмущением отвергает его посягательства.

И вот она снова сидит в одиночестве в своей бывшей комнате и перебирает листочки, заполненные рукой ее мужа - наброски к будущей диссертации, которая, как видно, так никогда и не будет закончена.

"О, как дорог был ей теперь даже почерк его! Таня снова заплакала. Ей было жаль себя, своей неудавшейся жизни. А то, что жизнь не удалась, она поняла сейчас окончательно.

- Все, ухожу от Шурика и буду жить одна. Я мерзкая, дрянная баба ⁹. - сказала вслух Таня, а про себя ~~всех~~ подумала, что она совсем не ~~мерзкая~~ ^а.

мерзкая и очень даже не дрянная. Чтобы убедиться в этом, он посмотрела в зеркало и показала язык своей синей физиономии.

- Тебя убить мало, дрянь такую, - сказала она совсем уж неуверенно. - Нет, лучше сниму комнату где-нибудь и заведу собаку. Буду жить тихо. Не стану мучить ни себя ни других."

Сколько нюансов, переходов, переливов всего на одной странице текста! И все работает на одно - на раскрытие характера Татьяны. Любопытно очерчены и ^{личности} характеристики Лапина, студентов Вани, Васьки и Шурика, заведующего кафедрой философии и заезжего московского профессора. Даже совершенно второстепенные персонажи выглядят у Мамаева достаточно об"емными. Вот дед Огородникова - "еще крепкий, невысокого роста, густоголосый и голубоглазый старик."

" - Ты, дед, где ходишь ни свет ни заря? - спросил Огородников.

- Мир, Славка, провел, - ответил дед.

- Ну и как он?

- А ниче - стоит, слава богу".

Или:

" - Чего они? - прислушиваясь к злым женским голосам, спросил у деда Огородников,

- А из-за петуха. Тетка твой не нравится, что наш петух ее кур топчет. Грозиться башку ему свернуть...

- Да какая же разница, чей петух кур топчет? Яйца то куры да мой несут.

- Ну как же! Твоя тетка кричит, что ее куры честные, свою петуха имеют, а наш - потаскун.

Дед ~~находился~~ посидел молча, глядя в землю.

- И заметь еще, Славка, - вдруг сказал он. - чем меньше деревни, чем в ней меньше народу, тем народ злее."

Такие живые картинки хорошо уравновешивают философскую, трактатную" линию повести.

Может быть, читателя все же поначалу смутит обилие абстрактных и
несколько тяжеловесных рассуждений. Но если он пробьется сквозь их
дебри, если войдет в предубеждения в художественное пространство повес-
ти, — он будет вознагражден.

В нашем обществе сейчас начался процесс ~~ду~~^{ду}ховного зарожде-
ния. Люди не только бездумно качаются на волнах бытия, но и начинают
думать: что же следует предпринять, чтобы человеческая ~~жизнь~~^{ст}я человеч-
ной? И в этом поиске повесть Николая Мамаева может таить хорошим подспо-
спорьем. Особенно — молодому читателю.

Рекомендую повесть для опубликования в альманахе "Литерата-
турный Кузбасс".

ниш В.Ширяев.